

**МЕТАФОРА «РАЗРУШЕННОГО МИРА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОЕКЦИИ
МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА**

Багдасарян В.Э.¹

Аннотация. Цель статьи – представить анализ современных глобальных политических процессов, характеризующихся в качестве разрушения прежней мировой системы однополярности. Современная ситуация политического транзита оценивается как сбой технологий управляемого хаоса и переход к состоянию турбулентности. Базовым подходом исследования послужила методология мир-системного анализа.

В статье приводятся аргументы, обосновывающие системный характер кризиса Мирового Центра, проблематичности восстановления однополярной системы мироустройства.

Рассматриваются четыре сценарные перспективы дальнейшего развития мирового политического процесса:

1. Восстановление лидерской легитимности Мирового Центра.
2. Смена ядра мировой системы.
3. Переход состояния хаоса к глобальной катастрофе.
4. Установление системы многостороннего мира цивилизаций.

Обозначено, что западноцентричная мир-система разошлась парадоксальным образом на каком-то этапе с ценностями самой западной цивилизации. И очевидно, что переход к многостороннему миру должен быть увязан с базовыми цивилизационными ценностями мир-систем, их отличиями от ценностей других сообществ.

В результате представлены практические рекомендации для деятельностных шагов по выстраиванию системы многостороннего мироустройства как желаемой перспективы преодоления состояния турбулентности и недопущения новой геополитической гегемонии.

Ключевые слова: мир-системный анализ, однополярность, Мировой Центр, Периферия, кризис, хаос, многосторонний мир.

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, адрес: 141014, Россия, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, e-mail: vardanb@mail.ru

---

**METAPHOR OF «DESTROYED WORLD» IN THE POLITICAL PROJECTION
OF WORLD-SYSTEM ANALYSIS**

BAGDASARYAN V.E. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow Regional State University, Professor, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation, Moscow), e-mail: vardanb@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to present an analysis of modern global political processes characterized by the unipolarity of the destruction of the former world system. The current situation of political transit is assessed as a failure of technologies of controlled chaos and transition to a state of turbulence. The basic approach of the research was the methodology of world-systems analysis.

The article provides arguments that substantiate the systemic nature of the crisis of the World Center, the problematic nature of the restoration of the unipolar system of the world order.

Four scenario perspectives of further development of the world political process are considered:

1. restoration of the leadership legitimacy of the World Center;
2. change of the core of the world system;
3. transition of a state of chaos to a global catastrophe;
4. the establishment of a system of a multilateral world of civilizations.

It is indicated that the West-centered world-system has paradoxically diverged at some stage from the values of the Western civilization itself. And it is obvious that the transition to a multilateral world should be linked to the basic civilizational values of the world-systems, their differences from the values of other communities.

As a result, practical recommendations are presented for the activity steps of building a system of multilateral world order as a desirable prospect for overcoming the state of turbulence and preventing a new geopolitical hegemony.

Keywords: world-system analysis, unipolarity, World Center, Periphery, crisis, chaos, multilateral world.

Необходимость уточнения методологии мир-системного анализа

В 2019 году ушел из жизни один из наиболее выдающихся мыслителей нашего времени Иммануил Валлерстайн. Вместе с ним уходит в прошлое и блестяще описанная в рамках мир-системного анализа модель мировой системы. Она базируется на представлении о наличии ядра и зон периферии. Но сам Валлерстайн предрекал, что мировая система подходит к структурному кризису. Структурный кризис для мир-системного анализа – это невозможность ядра

сохранять за собой прежнее положение и нежелание периферии признавать далее доминирующий статус ядра.¹ Именно это мы и наблюдаем сегодня.

Согласно мнению другого известного мир-системщика Гундера Франка, мир-системы без единого мир-системного ядра невозможны. Лишенным смысла он считал и параллельное существование нескольких мир-систем.² Но мы вступаем именно в такую фазу развития, когда ядро мир-системы утрачивает свое положение, а в рамках единой мировой системы выстраивается несколько мир-систем. Как минимум это методологический вызов, ответом на который могло бы стать дальнейшее развитие мир-системного анализа.

Исторический период западнотризма завершен

При чтении учебников по всеобщей истории может сложиться представление, что мир во все времена был западнотричным. Действительно, истории и культуре цивилизации Запада, начиная от Древней Греции и Древнего Рима, отводится центральное место. Все остальные цивилизации оказываются как бы на периферии мировых процессов. Опосредованно через такую подачу материала закладывается матрица однополярности. Такой подход вызывает вопросы в отношении установления как цивилизационного неравенства, так и исторической достоверности.³

Очевидная доминанция Запада в мире началась не ранее восемнадцатого столетия. Еще в XVII веке Османская империя в соперничестве с христианской Европой обладала приоритетными позициями, в том числе и во многих аспектах производственных технологий (например, в производстве вооружения). Империя Цин превосходила совокупные экономические объемы Европы, заявляя и о своем культурном превосходстве над европейцами.⁴ Таким образом, доминирование западной цивилизации в мире продолжалось менее трехсот лет, и оно исторически закончилось.⁵

Ни одна из цивилизаций никогда не существовала в абсолютно изолированном пространстве от других цивилизаций. Устойчивая система мирового развития

---

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.; Валлерстайн И. Изобретение реальностей времени – пространства: к пониманию наших исторических систем // Время мира. Альманах. Вып.2. Структура истории. – Новосибирск, 2001.– С.102–116; Валлерстайн И. Мир-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Вып.1. – Новосибирск, 1998. – С. 105–123.

² Frank G. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand?. N.Y.: Routledge, 1996. – 344 p.

³ Никонов В.А. Современный мир и его истоки. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 880 с.

⁴ Rowe W.T. China's Last Empire: The Great Qing, History of Imperial China. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009. 368 p.

⁵ Мэддисон Э. Контуры мировой экономики 1 – 2030 гг.: очерки по макроэкономической истории. – М.: Институт Гайдара, 2012. – 584 с.

обеспечивалась наличием цивилизационного баланса. Когда баланс нарушался и одна из цивилизаций начинала доминировать, то на следующей фазе это оборачивалось большими катастрофами и хаосом. Монополизация ресурсов в одном центре приводило к разрывам и диспропорциям, которые при достижении критического уровня приводили к гибели всей системы. Так, доминирования в пределах средиземноморской эйкумены достигла в свое время Римская империя, победив цивилизационные общности. Однако следующим историческим тактом империя рушится, и постимперский мир погружается в хаос, поражаемый пандемиями, голодом, нашествиями, вызванными переселением народов.¹

То, что западнцентричность содержит угрозы для всего человечества, стало уже вполне очевидно в двадцатом столетии. Очагом обеих мировых войн явилась Европа. Нацизм и фашизм были явлениями, зародившимися внутри западной цивилизации. Атомное оружие было впервые создано в стране, принадлежащей к западному миру, и применено против народа незападной цивилизации. Биполярная система стала восстановлением баланса сил в планетарном масштабе, хотя и не отражала многосторонность мира цивилизаций. Но переход от биполярного к однополярному миру вновь резко обострил кризисные процессы, обозначив угрозу вслед за распадом системы однополярности оказаться в континууме перманентного хаоса.

Первоначально возникло предположение, что этот хаос управляемый.² Вероятно, он и был на каком-то этапе таковым. Но процессы последних лет, если не принимать исходно конспирологического объяснения, заставляют усомниться в управляемости происходящего. Хаос вышел из-под контроля, став хаосом неуправляемым.

То, что исторический период однополярного западнцентричного мира закончился, является на сегодня тривиальным положением. Когда в 2007 году президент России Владимир Путин в ставшей впоследствии знаменитой Мюнхенской речи выступил с этой констатацией, ему в основном не поверили и восприняли прозвучавшее предельно агрессивно. Через тринадцать лет с положениями путинской речи вряд ли кто стал бы уже спорить. Да и сама риторика того выступления в сравнении с произносимыми сегодня словами критики однополярного мироустройства и капитализма звучит диссонирующе мягко и корректно.³

---

¹ Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: В 7 т. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008.

² Mann S.R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly). Vol. XXII, Autumn 1992. Pp. 54-68.

³ Пархитко Н.П., Мартыненко Е.В. Геополитические аспекты речи В. В. Путина на 43-й мюнхенской конференции по вопросам безопасности. К 10-й годовщине с момента события // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – № 1. – С.7-20.

На чем базируется тезис о конце однополярности?

Оснований для утверждения о завершении исторического периода однополярности предостаточно.¹

Северная Америка утратила первенство среди геоэкономических зон мира по объемам ВВП, и ее обошла Юго-Восточная Азия во главе с Китаем. При сохранении темпов экономического роста азиатские экономики с неизбежностью уходят в отрыв. Из стран Запада преимущественно в Азию было выведено индустриальное производство, что в перспективах постпандемического мира делает бывший Мировой Центр крайне уязвимым.² Заявления периода президентства Дональда Трампа о необходимости возвращения промышленности в США показывают, что угроза признается серьезной и в Белом доме.

Действительно, основные финансовые институты все еще связаны с Мировым Центром. Однако уже обнаруживаются тенденции к дедолларизации межстрановых торговых отношений, переход в товарообороте на расчет в национальных валютах. Не исключены попытки создания новых международных валют для стран, находящихся под санкциями или политическим давлением Запада. Такие страны совокупно представляют значимый геоэкономический и геополитический вес, и было бы странно, если они не станут искать взаимные формы отношений в обход государств, устанавливающих санкции.

После модернизации в России и Китае не выглядит уже безоговорочным преимуществом Запада в военно-политическом плане. Судя по всему, расширяется количество членов ядерного клуба, и сама постановка вопроса о военно-политическом преимуществе в отношениях между государствами, обладающими оружием массового поражения, является абсурдной и крайне опасной для всего человечества.

Мировой Центр утратил идеологическое лидерство. Ранее с ним устойчиво ассоциировались ценности либеральной демократии. Сегодня, с одной стороны, ценности либеральной демократии сильно потеряли в своей популярности и уже не могут, как во время выхода статьи Френсиса Фукуямы «Конец истории» восприниматься в качестве мирового идеологического мейнстрима.³ С другой – в период президентства Трампа США уже сами не позиционировались под маркером либерализма. Скорее, властный дискурс сместился в сторону американского национализма. С победой на выборах 2020 года Дж. Байдена США вернулись, казалось, к идеологии либерализма, но после выборных манипуляций об Америке как форпосте демократии речи уже идти не может.

---

¹ Проханов А.А., Глазьев С.Ю., Делягин М.Г., Малинецкий Г.Г., Нагорный А.А., Овчинский В.С. Крах однополярного мира.–М.: Книжный мир, 2019. – 512 с.

² Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.А., Сафонова Ю.А. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. – М.: Научный эксперт, 2012. – 288 с.

³ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007.– 588 с.

Мировой Центр утратил моральное лидерство. США перестали восприниматься в качестве лучшей страны с наиболее эффективными решениями. В ситуации коронавирусной пандемии Соединенные Штаты Америки не только не инициировали подходов к мировому решению проблем, но что у них, как ни у кого другого, имелись соответствующие возможности, но не показали эффективности действий внутри страны. Обнаружилось, что американская медицина, несмотря на аккумуляцию в ней средств, составляющих 17 % бюджета США, как целостная система не является лучшей в мире.

Гражданские волнения в США показали, что американское общество расколото, что в нем есть острые расовые проблемы, социальное расслоение, коррупция и бюрократия. Безусловно, все это есть и в других странах. Но фиксация указанных несовершенств в глазах мирового сообщества развеяла существовавший ранее миф о совершенной демократии.

США, западное сообщество в целом утратили лидерство поведенческого образца. Ранее в разных странах мира благодаря голливудской продукции американец, западный человек служили многим образцом для поведенческого подражания. Легализация однополых браков и пропаганда ЛГБТ-сообщества на Западе привела к принципиальному изменению этого отношения. Большинство мирового сообщества осталось на традиционных позициях в отношении к браку, а западный тип человека стал восприниматься через образ сексуальных меньшинств. Привлекательность связываемой с Западом идеи свободы резко понизилась, а сама западная свобода стала ассоциироваться со свободой пороков.¹

Мировой Центр утрачивает ореол средоточия лучшего здравоохранения и образования. В условиях коронавирусной пандемии показатели летальности от числа заболевших в странах условно западного старого капитализма оказались наиболее высокими. Наличие дорогостоящего оборудования не помогло. Традиционная ориентация на получение прибыли, а не на полное исцеление больного системно закладывала проблемы функционирования медицины на Западе, в полной мере проявленные в 2020 году.

Лучшее школьное образование сегодня тоже не на Западе. Есть серьезные вопросы к самой философии западной педагогики с ее установкой на свободное самоопределение ребенка и индивидуальный подход, идущие еще от Монтессори и Дьюи. Последний из мониторингов международной программы по оценке образовательных достижений учащихся фиксирует устойчивое отставание западных стран по всем измеряемым параметрам от лидеров. Первые же позиции заняли Китай и Сингапур – I и II место по всем показателям соответственно. Лучшие из стран Западной Европы и Северной Америки: по читательской грамотности VI место у Канады, по математической грамотности IX место у Нидерландов,

---

¹ Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.; Бьюкенен П. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2003. – 444 с.

естественно-научная грамотность – VI место у Финляндии. США находятся на 13, 37 и 18-м местах¹ соответственно.

Потенциальный прорыв Африки: Периферия выходит из-под контроля

Но если прорыв Восточной Азии является уже свершившимся фактом, то потенциальный прорыв Африки – тема для экспертного обсуждения сравнительно новая, но, судя статистике роста ВВП, возможная к практической реализации. По данным Всемирного банка, за 1990–2018 годы в первую двадцатку стран по темпам роста ВВП вошли 11 представителей Азиатского континента, 6 – Африканского, 2 – Южноамериканского и 1 – Европейского. По прогнозам ВЭБ, к 2024 году региональное представительство существенно изменится. В первой двадцатке стран по темпам роста экономики будет находиться 12 африканских и 8 азиатских стран. Причем первые четыре позиции в рейтинге займут представители Тропической Африки.

Помешать африканскому рывку может политическая нестабильность Африки, а также неразвитость научных и образовательных инфраструктур, которые есть в Африке, некоторые ментальные факторы, но основания для изменения положения региона в ВВП мира, безусловно, есть.²

Прорыв Восточной Азии, в терминологии Иммануила Валлерстайна, можно было бы определить как конфликт Центр – Полупериферия, в случае с потенциальным прорывом Африки речь уже идет о попытке изменения своего статуса со стороны Периферии. Все это означает, что валлерстайновская модель мироустройства, основанная на дифференциации трех мировых зон (Центр – Полупериферия – Периферия) более не существует. Требуется, таким образом, новая методология мир-системного анализа.

Сценарные перспективы

Итак, можно определить сегодняшний исторический момент как бытие в фазе разрушенного мира в смысле фактически состоявшегося разрушения прежней мир-системы. Мир оказался сегодня на развилке с четырьмя возможными перспективами.

Первая перспектива – Мировой Центр находит ресурсы для внутреннего изменения, преодолевает кризис и восстанавливает свою лидерскую легитимность. Действительно, Запад не раз в своей истории переживал различного рода кризисы. О «закате Европы», следует напомнить, Освальд Шпенглер писал еще более чем сто лет назад, но за столетие Солнце Европы так и не закатилось.³

---

¹ PISA (международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). – URL: <https://fioco.ru/pisa> (дата обращения 11.12.2020).

² Kaul I. The Rise of the Global South: Implications for the Provisioning of Global Public Goods. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdro_1308_kaul.pdf (дата обращения 11.12.2020).

³ Шпенглер О. Закат западного мира. Полное издание в одном томе. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2014. –1085 с.

Однако вызов нынешней ситуации состоит в том, что не видно за счет чего, на основе каких идей могло бы быть осуществлено обновление Запада.

Вторая перспектива – смена ядра мировой системы. Таким ядром, судя по мировым трендам, могла бы стать Восточная Азия во главе с Китаем. Однако большой вопрос состоит в возможности Китая предложить планетарный проект, конвертировать китайские ценности для мирового употребления. Пока Китай при высокой внешнеэкономической активности аксиологически интравертен. Существуют, кроме того, значительные, уходящие вглубь истории разногласия между различными странами Восточной Азии. И если о Западе, включающем Западную Европу и Северную Америку, говорят как о единой цивилизации, то в отношении Восточной Азии о единой цивилизационной общности речи не идет.

Третья перспектива – продленное состояние всеобщего хаоса. Этот сценарий может быть определен как катастрофический для человечества. К сожалению, вероятность его, учитывая глубину имеющихся в мире конфликтов и противоречий, достаточно велика.

Наконец, четвертая перспектива состоит в переходе к модели многостороннего мира. Основой такого мироустройства должен стать баланс равных цивилизаций. Это будет мировая система, которая, в отличие от всех прежних мир-систем, выстраивается при отсутствии центра и, более того, принципиальном отказе от центростроительных установок.

Актуальные проблемы эпохи разрушенного мира: наследие однополярности

Для предотвращения сценария перманентного хаоса необходимо ответить на ряд вызовов, порожденных периодом однополярного мира. Один из таких вызовов – социальный распад человечества. Пандемия коронавируса, как отмечалось, в частности, на уровне ООН катализировала процесс социального расслоения. При общем падении роста ВВП почти во всех странах мира состояние богатейших людей, по данным журнала «Форбс», существенно возросло. Резонансное заявление сделал в 2020 году Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш, сообщивший, что половиной всех богатств на Земле владеет сегодня 26 наиболее богатых людей мира¹. Такого уровня расслоения не знала ни одна историческая эпоха, включая и те, когда идеологически утверждались отношения антропологического неравенства.

Минуло 75 лет со времени окончания Второй мировой войны. Тогда совместными усилиями был побежден нацизм в различных его проявлениях, и новый мир выстраивался на консенсусе, что ничего подобного впредь не должно повториться. И особенно печально в ретроспективе победы над нацизмом

---

¹ Генсек ООН заявил о сосредоточении половины богатств мира у 26 человек. – URL: <https://rns.online/economy/Gensek-OON-zayavil-o-sosredotochenii-polovini-bogatstv-mira-u-26-chelovek-2020-07-18/> (дата обращения 11.12.2020).

констатировать, что он вновь пробуждается, усиливаются в разных странах ксенофобские настроения, распространяется мигрантофобия, все чаще фиксируются проявления антисемитизма. Ухудшение материального положения масс во время кризиса 2008-го, а затем и кризиса 2020 года, как в свое время в период Великой депрессии, усилило эти тенденции.

Пандемия на первом этапе вызвала резкий всплеск синофобии, распространения предубеждений против любого представителя китайской нации как носителей инфекции. В ответ китайцы стали делиться в сетях историями о дискриминации с хештегом «Я не вирус». Одна волна ксенофобии, как это всегда бывало в истории, породила ответную волну. И вот уже Генеральный секретарь ООН призывает государства мира «безотлагательно принять меры для укрепления иммунитета наших обществ к вирусу ненависти».¹

Ситуация осложняется отсутствием реальных идеологических альтернатив. В прошлом, когда заходила в тупик права политика, к власти приходили левые, и наоборот. Сегодня нет фактически ни левых, ни правых, а есть левый и правый популизм. Популисты заявляют то, что может понравиться электорату. Сегодня политический рейтинг стал еще измеряться количеством полученных лайков и дизлайков. Все это, как показывают волнения в США, только усиливает конфликтогенные процессы, но не приводит к нахождению решений выхода из ситуации.

Решения в практической политике всегда сложные, почти всегда связаны с компромиссами и агрегацией интересов. Популизм же строится на декларации простых решений и потому в практическом отношении не только не функционален, но и разрушителен в общественном отношении. Мотивированная популистскими обещаниями толпа, не получив обещанного, сама пытается решить то, что не решается, по ее мнению, политиками. И вслед за популизмом политиков, как это показывает современный опыт США, приходят гражданские конфликты с перспективой перерастания в гражданскую войну.

Мировой Центр исторически формировался вначале на основе колониализма и колониальных империй, а затем неоколониализма и неоколониальной эксплуатации. Фактическое цивилизационное неравенство является имманентной характеристикой выстроенной таким образом однополярной мир-системы. Обратимся вновь к свидетельству Генерального секретаря ООН Антониу Гуттериша, его лекции, прочитанной в связи с памятью о Нельсоне Манделе и по случаю 102-й годовщины со дня его рождения 18 июля 2020 года. Он говорил о том, что «глобальный Север на протяжении веков насаждал колониальное управление во многих странах глобального Юга путем насилия и принуждения», что «колониализм породил огромное неравенство внутри стран и между ними, в том числе ужасы трансатлантической работор-

---

¹ Гуттериш А. Мы должны заняться укреплением иммунитета наших обществ к вирусу ненависти. – URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/we-must-act-now-strengthen-immunity-our-societies-against-virus-hate> (дата обращения: 11.01.2021).

говли и режима апартеида». Но главное в выступлении Гуттериша состояло не в исторических апелляциях, а в фиксации сохраняющегося «институционализованного расизма и идеи превосходства белой расы».¹ В качестве примера он сослался на представительство в структурах самой Организации Объединенных Наций.

Однако наряду с неокOLONиальным расизмом имеет место также явление, которое можно определить как постколониальный расизм. Сам по себе постколониальный дискурс представляет собой терапевтическое возвращение к колониальному прошлому и как историко-психологическая практика может иметь смысл. Но постколониальный расизм не ведет к избавлению от комплексов коллективной памяти потомков бывших рабов, а ставит их на место рабовладельцев, заявляет об их антропологическом превосходстве. «Черный расизм» в этом отношении ничуть не лучше «белого расизма». И более терпимое отношение к одному виду расизма перед другим на том основании, что расистами выступают потомки тех, кто подвергся в свое время расовой дискриминации, принципиально ошибочно и неправомочно. Неправомочность вытекает из непереносимости ответственности из истории на современность, от предков через поколения на потомков.²

Да и с потомками, претендующими на компенсацию или возмездие в настоящем, не все однозначно. Значительная часть, а то и большинство постколониальных расистов прямыми потомками рабов не являются, их предки прибыли в те же США уже после отмены института рабства, но миф коллективной вины белых и коллективной жертвы черных формирует соответствующее отношение.

Фернан Бродель в свое время, отслеживая перемещение Мирового Центра в истории, вывел следующую траекторию: Венеция – Амстердам – Лондон – Нью-Йорк. Это были финансовые центры, которые ввиду специфики модели капиталистических отношений, становились и центрами мир-системы.³ Важно подчеркнуть именно то обстоятельство, что это были не духовные центры, а прежде всего центры сосредоточения капитала. Такая специфика не могла не повлиять и на характер развития выстроенных вокруг них систем. Меняются в рамках них традиционные ценностные ориентиры человека, что впоследствии было названо процессом расчеловечивания.

Вначале в эпоху модерна доминантным ориентиром становится получение дохода, а далее в постмодерн – потребление. Западноцентричная мир-система разошлась парадоксальным образом на каком-то этапе с ценностями самой Западной

---

¹ Гуттериш А. Лекция в память о Нельсоне Манделе «Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи». – URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2020-07-18/secretary-generals-nelson-mandela-lecture-%E2%80%9Ctackling-the-inequality-pandemic-new-social-contract-for-new-era%E2%80%9D-delivered> (дата обращения 11.12.2020).

² Race Still Matters: The Reality of African American Lives and the Myth of Postracial Society. N.Y.: SUNY Press, 2016. 412 p.

³ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. – М.: Весь мир, 2006. –592 с.

цивилизации. И очевидно, что переход к многостороннему миру должен быть увязан с базовыми цивилизационными ценностями мир-систем, их отличиями от ценностей других сообществ.

Деятельная повестка перехода к многостороннему миру цивилизаций

Переход от однополярного к цивилизационному многостороннему миру предполагает принятие пакета мер, которые могут составить соответствующий проект. Укажем лишь некоторые из них.

Во-первых, трансформация международных экономических и политических институтов под общий концепт цивилизационной вариативности развития, равенства цивилизаций, признания права на различие ценностного выбора.

Во-вторых, установление барьеров для переноса на мировую экономику устремлений к политическому или идеологическому доминированию, использования инструмента санкций как средства устранения конкурентов, в целом политизации экономических отношений.

В-третьих, формирование региональных объединений в целях создания более коротких производственных цепочек, выстраивание экономических инфраструктур экономик цивилизационных мир-систем.

В-четвертых, преобразование транснациональных компаний в соответствии с требованием выплаты налогов на территории производства товаров.

В-пятых, принятие комплексных коллективных мер по преодолению диспаритетов уровня жизни и достоинства человека в регионах мира, оказание реальной помощи странам, испытывающим проблемы массового голода, нехватки питьевой воды, медицинского и санитарно-гигиенического обеспечения и т. д.

В-шестых, пересмотр национальных концепций образования с акцентировкой на более глубокие знания истории, культуры, традиций соответствующих цивилизаций, обращение к цивилизационно аксиологическому фундаменту педагогики как системы человекостроительства.¹

Понятно, что все перечисленные начинания не могут состояться без широкого международного консенсуса такого же порядка, который имел место при создании Организации Объединенных Наций. И создание три четверти столетия назад ООН показывает, что глобальный консенсус во благо всего человечества потенциально возможен.²

Библиография/References:

1. Багдасарян В.Э. Российское образование: выбор пути. – М.: Отчий дом, 2019. – 336 с.

---

¹ Багдасарян В.Э. Российское образование: выбор пути. – М.: Отчий дом, 2019. – 336 с.

² Якунин В.И. От Лиги Наций к ООН: аксиологическая повестка и проблема ценностной конвенциональности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С.11–22.

---

2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. – М.: Весь мир, 2006. – 592 с.
3. Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.
4. Бьюкенен П. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2003. – 444 с.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
6. Валлерстайн И. Изобретение реальностей времени – пространства: к пониманию наших исторических систем // Время мира. Альманах. Вып.2. Структура истории. – Новосибирск, 2001. – С. 102–116.
7. Валлерстайн И. Миро-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Вып.1. – Новосибирск, 1998. – С. 105–123.
8. Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: В 7 т. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008.
9. Гуттериш А. Лекция в память о Нельсоне Манделе «Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи». – URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2020-07-18/secretary-generals-nelson-mandela-lecture-%E2%80%9Ctackling-the-inequality-pandemic-new-social-contract-for-new-era%E2%80%9D-delivered> (дата обращения 11.12.2020).
10. Гуттериш А. Мы должны заняться укреплением иммунитета наших обществ к вирусу ненависти. – URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/we-must-act-now-strengthen-immunity-our-societies-against-virus-hate>.
11. Мэддисон Э. Контуры мировой экономики 1 – 2030 гг.: очерки по макроэкономической истории. – М.: Институт Гайдара, 2012. – 584 с.
12. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 880 с.
13. Пархитко Н.П., Мартыненко Е.В. Геополитические аспекты речи В. В. Путина на 43-й мюнхенской конференции по вопросам безопасности. К 10-й годовщине с момента события // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – № 1. – С.7-20.
14. Проханов А.А., Глазьев С.Ю., Делягин М.Г., Малинецкий Г.Г., Нагорный А.А, Овчинский В.С. Крах однополярного мира.–М.: Книжный мир, 2019. – 512 с.
15. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007. – 588 с.
16. Шпенглер О. Закат западного мира. Полное издание в одном томе.– М.: АЛЬФА-КНИГА, 2014. – 1085 с.
17. Якунин В.И. От Лиги Наций к ООН: аксиологическая повестка и проблема ценностной конвенциональности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С.11–22.

18. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.А., Сафонова Ю.А. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. – М.: Научный эксперт, 2012. – 288 с.
19. Frank G. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand?. N.Y.: Routledge, 1996. 344 p.
20. Kaul I. The Rise of the Global South: Implications for the Provisioning of Global Public Goods http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdro_1308_kaul.pdf
21. Mann S.R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly). Vol. XXII, Autumn 1992. Pp. 54-68.
22. PISA (международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) – URL: <https://fioco.ru/pisa> (дата обращения 11.12.2020).
23. Race Still Matters: The Reality of African American Lives and the Myth of Post-racial Society. N.Y.: SUNY Press, 2016. 412 p.
24. Rowe W.T. China's Last Empire: The Great Qing, History of Imperial China. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009. 368 p.

1. Bagdasarian, V.E. (2019) Rossiiskoe obrazovanie: vybor puti [Russian education: choosing a path]. – М.: Otchii dom. – 336 p. (In Russ.)
2. Brodel', F. (2006) Material'naia tsivilizatsiia, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. [Material civilization, economics and capitalism, XV – XVIII centuries]. – М.: Ves' mir. – 592 p. (In Russ.)
3. B'iukenen, P. (2016) Samoubiistvo sverkhderzhavy [Suicide of a superpower]. – М.: AST. – 640 p. (In Russ.)
4. B'iukenen, P. (2003) Smert' Zapada [Death of the West]. – М.: AST. – 444 p. (In Russ.)
5. Vallerstain, I. (2001) Analiz mirovykh sistem i situatsiia v sovremennom mire [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. – SPb.: Universitetskaia kniga. – 416 p. (In Russ.)
6. Vallerstain, I. (2001) Izobretenie real'nostei vremeni – prostranstva: k ponimaniu nashikh istoricheskikh sistem [Invention of realities of time - space: to understanding our historical systems] // Vremia mira. Al'manakh. Vyp.2. Struktura istorii [Time of the world. Almanac. Issue 2. The structure of the story]. – Novosibirsk. – P. 102–116. (In Russ.)
7. Vallerstain, I. (1998) Miro-sistemnyi analiz [World-system analysis] // Vremia mira. Al'manakh sovremennykh issledovaniy po teoreticheskoi istorii, makrosotsiologii, geopolitike, analizu mirovykh sistem i tsivilizatsii [World time. Almanac of modern studies in theoretical history, macrosociology, geopolitics, analysis of world systems and civilizations]. Vyp.1. – Novosibirsk. – P. 105–123. (In Russ.)
8. Gibbon, E. (2008) Istoriia upadka i razrusheniia Velikoi Rimskoi imperii: Zakat i padenie Rimskoi imperii [History of the Decline and Fall of the Great Roman Empire:

Decline and Fall of the Roman Empire]: V 7 t. – M.: TEPPA – Knizhnyi klub. (In Russ.)

9. Gutterish, A. Lektsiia v pamiat' o Nel'sone Mandele «Bor'ba s pandemiei neravenstva: novyi obshchestvennyi dogovor dlia novoi epokhi» [Lecture in memory of Nelson Mandela "Tackling the pandemic of inequality: a new social contract for a new era"]. – URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2020-07-18/secretary-generals-nelson-mandela-lecture-%E2%80%9Ctackling-the-inequality-pandemic-new-social-contract-for-new-era%E2%80%9D-delivered>. (In Russ.)

10. Gutterish, A. My dolzhny zaniat'sia ukrepleniem immuniteta nashikh obshchestv k virusu nenavisti [We must work to strengthen the immunity of our societies to the hate virus]. – URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/we-must-act-now-strengthen-immunity-our-societies-against-virus-hate> (дата обращения 11.12.2020). (In Russ.)

11. Meddison, E. (2012) Kontury mirovoi ekonomiki 1 – 2030 gg.: ocherki po makroekonomicheskoi istorii [Contours of the world economy 1 – 2030: essays on macroeconomic history]. – M.: Institut Gaidara. – 584 p. (In Russ.)

12. Nikonov, V.A. (2015) Sovremennyi mir i ego istoki [The modern world and its origins]. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. – 880 p. (In Russ.)

13. Parkhit'ko, N.P., Martynenko, E.V. (2018) Geopoliticheskie aspekty rechi V.V. Putina na 43-i miunkhenskoj konferentsii po voprosam bezopasnosti. K 10-i godovshchine s momenta sobytiia [Geopolitical aspects of Vladimir Putin's speech at the 43rd Munich Security Conference. By the 10th anniversary of the event] // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya [RUDN Journal of Political Science]. – № 1. – P.7-20. (In Russ.)

14. Prokhanov, A.A., Glaz'ev, S.I., Deliagin, M.G., Malinetskii, G.G., Nagornyi, A.A., Ovchinskii, V.S. (2019) Krakh odnopolarnogo mira [The collapse of the unipolar world]. – M.: Knizhnyi mir. – 512 p. (In Russ.)

15. Fukuiama, F. (2007) Konets istorii i poslednii chelovek [End of history and the last person]. – M.: AST. – 588 p. (In Russ.)

16. Shpengler, O. (2014) Zakat zapadnogo mira. Polnoe izdanie v odnom tome [Sunset of the Western World. Complete edition in one volume]. – M.: AL"FA-KNIGA. – 1085 p. (In Russ.)

17. Iakunin, V.I. (2019) Ot Ligi Natsii k OON: aksiologicheskaja povestka i problema tsennostnoi konvencional'nosti [From the League of Nations to the UN: an axiological agenda and the problem of value conventionality] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences]. – № 4. – P. 11-22. (In Russ.)

18. Iakunin, V.I., Sulakshin, S.S., Bagdasarian, V.E., Kara-Murza, S.G., Deeva, M.A., Safonova, Iu.A. (2012) Postindustrializm. Opyt kriticheskogo analiza [Post-industrialism. Experience in critical analysis]. – M.: Nauchnyi ekspert. – 288 p. (In Russ.)